

Дни шли своим чередом, одинаково пресные.

Уход семьи управляющего Ли никак не отразился на улице Пинъань: соседи поболтали немного, да потихоньку позабыли, разве что изредка кто-то вспоминал о них с легким вздохом.

Чтобы побыстрее скопить достаточно денег, Фэн Цзы не только каждый день таскала грузы на пристани, но и закупала кое-какой товар на перепродажу, промышляя мелкой торговлей ради разницы в цене.

Войдя в лавку благовоний и румян, она обратилась к хозяйке:

— Сестрица Хун, дайте мне двадцать коробочек первоклассных румян и пятьдесят коробочек среднего качества.

Увидев её, хозяйка Хун невольно улыбнулась:

— На этот раз ты берешь немало. Успеешь ли всё распродать? Сразу договоримся: возврата я не приму.

Фэн Цзы улыбнулась:

— Не переживайте, когда это я не распродавала? В прошлый раз девушка Цайдэ и девушка Фэндэ из Цинфэнлоу купили по три коробочки первоклассных румян каждая, мне даже не хватило.

— Какая же ты у меня шустрая, знаешь ведь, на ком можно хорошо заработать, — похвалила хозяйка Хун. — Раз берешь оптом, я уступлю тебе с каждой коробочки.

— Спасибо, сестрица Хун, — расплылась в улыбке Фэн Цзы.

Она была одета в грубые холщовые одежды и принаряжена мальчишкой; прихватив узел, доверху набитый пудрой и румянами, она направилась в Цинфэнлоу.

Привычным шагом дойдя до задней воротины, она постучала. Вышедший на стук работник узнал её, улыбнулся и сам провел внутрь.

— На этот раз малютка Цзы снова неплохо зарабатывает.

— Так, крохи на пропитание, куда мне до ваших заработков. Будь я парнем, сама бы пошла сюда в работники.

Работник гордо задрал подбородок:

— То-то же! У нас в заведении пожить есть чем, всяко больше заработаешь, чем вы под ветром да солнцем горбатитесь.

Стоял день, бордель был закрыт для посетителей. Девушки во главе с девушкой Цайдэ и девушкой Фэндэ уже ждали там и, увидев гостью, тут же сбежались выбирать румяна.

Девушка Цайдэ и девушка Фэндэ были главными звездами Цинфэнлоу. Двум тигрицам не ужиться на одной горе, они во всём соперничали и питали друг к другу неприязнь. Заметив, что те снова тянутся к одной и той же коробочке, Фэн Цзы поспешила вмешаться:

— Эту коробочку я выбирала специально, она лучше всего подойдет к цвету кожи девушки Цайдэ, а эта — к цвету кожи девушки Фэндэ.

Внимание девушек переключилось. Приглядевшись повнимательнее, они поняли, что предложенные Фэн Цзы румяна и впрямь подходят им куда больше тех, на которые они положили глаз сначала, и обе охотно расстались с деньгами.

— Малютка Цзы, выбери-ка и нам что-нибудь подходящее.

— С удовольствием!

Пустив в ход свой подвешенный язык, Фэн Цзы распродала все румяна из узла, и каждая осталась довольна.

Вдруг какая-то девушка в ярко-красном платье подала голос:

— До чего же малютка Цзы умна: продает явно дороже, чем в лавке, а всё равно заставляет людей с радостью покупать её товар.

— Сестрица, если мне не изменяет память, вы у меня отроду ничего не покупали, — с самым невинным видом отозвалась Фэн Цзы.

Девушка в ярко-красном замялась, потеряв лицо:

— Мне и не нужно, я сама могу сходить в лавку, на те серебряные монеты, что у других уходят на две коробочки, я могу купить три.

После этих слов лица собравшихся, до того веселые и довольные, заметно омрачились.

Фэн Цзы, по-прежнему улыбаясь, произнесла:

— В Восточном городе всё дороже, чем у нас на Западе. Неужели их товары лучше наших? Конечно же нет. Они продают статус и положение, превосходство над остальными. Я же доставляю товар прямо к порогу, избавляя вас, сестрицы, от необходимости лишний раз показываться на людях. Я беру лишь плату за услуги: и вам лицо сберегла, и сама могу прокормить себя. Спасибо всем сестрицам за поддержку!

На лицах девушек вновь засияли улыбки.

Когда Фэн Цзы уже собиралась уходить, девушка в ярко-красном подошла к ней и тихо фыркнула:

— Краснобая.

Фэн Цзы лишь мысленно вздохнула.

Вроде бы она никак не досаждала этой девице — с чего вдруг такое предвзятое отношение? К тому же она ходит сюда не каждый день, а всего раз в полмесяца.

Дождавшись, пока все девушки разойдутся, она раздала служанкам по пять-десять вэней на человека. Все эти горничные были личными служанками знатных девушек, и завести с ними хорошие отношения было делом первостепенной важности.

Деньги небольшие, но всё же даром — кто ж откажется?

Остальные служанки, получив монеты, тут же побежали прислуживать своим господам, и лишь одна круглолицая девушка осталась стоять на месте.

Эту круглолицую девушку звали Чуньэр, она была личной служанкой девушки Цайдэ. Они с Фэн Цзы неплохо ладили. Чуньэр презрительно скривила губы:

— Не бери в голову. Просто кое-кто вечно желчь изливает.

Фэн Цзы не придавала этому значения:

— И не думала переживать. Её симпатии или антипатии никак не влияют на мой заработок, всё равно денег её мне не видать.

Чуньэр прикрыла рот рукой и звонко рассмеялась:

— Точно! Она же страшная скряга, служанок совсем заездила.

Покинув Цинфэнлоу, Фэн Цзы обошла еще несколько лавок. У Управляющего Хуан в швейной лавке она набрала иголок с нитками, обрезков ткани и носовых платков, в лавке сестрицы Хун — пудры и румян, не обошла стороной и лавку лекаря Шэ, где разжилась свертками с лекарством от простуды.

Эти лавочники уже давно её знали и неизменно делали хорошую скидку.

Обе стороны коромысла были битком набиты всякой всячиной. Закинув его на плечо, она превратилась в обычного разносчика, предлагающего товар наперебой по всем переулкам.

Заработка выходило не так чтобы много, но раз уж у десятника Чжана на пристани сегодня было тихо, отчего бы не подзаработать? Время свободное есть, а лишняя копейка не помешает.

— Кхе-кхе! — какая-то женщина отворила дверь дома в переулке. Лицо её было бледным, она прижимала к лицу платок и беспрестанно кашляла.

— Малютка Цзы, дай мне один сверток от простуды.

— Сейчас сделаем! — Фэн Цзы опустила коромысло на землю и ловко извлекла нужный сверток.

Лекарства лекаря Шэ помогали отменно: тем, кто уже хворал, приносили исцеление, а здоровым служили отличной профилактикой.

— Завтра еще придешь? — поинтересовалась женщина.

— Нет, теперь только послезавтра.

Если не случалось ничего непредвиденного, работа на пристани выпадала через день: иногда на полдня, иногда на целый, а порой приходилось горбатиться и в ночную смену. Торговать ей удавалось только в свободные часы.

Женщина немного поколеблелась:

— Заверни-ка мне еще один.

Подхватив коромысло, Фэн Цзы пошла дальше. К исходу полудня бо́льшая часть привезенного товара уже разошлась.

Проходя мимо одной из улиц, она заметила толпу зевак, собравшихся у чьего-то дома, и из любопытства тоже протиснулась вперед.

Внутри она увидела начальника стражи Вана, стражника Вана и целую ватагу чиновников из управы. Двое помощников выносили наружу мертвеца.

Хотя лицо покойника посинело и было покрыто пятнами, а сам он выглядел сущим скелетом, Фэн Цзы с первого взгляда узнала его. Не тот ли это молодой человек, что перегородил ей дорогу посреди улицы и требовал, чтобы она шла к нему в служанки?

Не прошло и месяца, а он уже отдал Богу душу.

Фэн Цзы моргнула — ей не показалось: лицо мужчины заволакивала темная дымка, а черты лица непрерывно искажались и менялись.

Испуганно отшатнувшись, она случайно задела прохожего и тут же извинилась:

— Прошу прощения.

Она уже хотела поднять коромысло и уйти, как вдруг случилось непредвиденное: мертвец ожил.

Он с безумной яростью бросился на людей.

Служители закона поспешили дать отпор и одновременно принялись разгонять зевак.

Оживленный мертвец обрёл нечеловеческую силу: одним ударом отбросил стражника, а его ногти на глазах удлинялись, напоминая острые клинки.

Начальник стражи Ван взревел:

— Чжэнлянь, живо к правителю области! Пусть немедленно пошлет за людьми из Двора Почитания Богов!

Чжэнляня звали стражника Вана. Услышав приказ, тот было бросился бежать, но мертвец устремил на него взгляд и стрелой ринулся в атаку.

Фэн Цзы уже собиралась унести ноги, но, заметив, что стражник Ван ранен в плечо, остановилась.

Благодаря тетушке Ван они со стражником были в хороших отношениях, к тому же она знала,

как сильно он дорожит матерью. Тетушка Ван жила ради этого единственного сына, и если бы с ним что-то случилось, она бы просто не пережила.

Видя, как когти мертвеца вот-вот вцепятся в грудь стражнику, Фэн Цзы сбросила коромысло с плеч, пролетела сквозь толпу зевак и одним ударом ноги отбросила ожившего мертвеца подавно.

<http://bllate.org/book/19615/1925449>